
Образование

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

А. С. ТИЩЕНКО
Г. С. ТОКАРЕВА

В условиях пандемии образовательный процесс периодически осуществлялся в дистанционном режиме, в том числе в дополнительном образовании детей. На основе анализа данных официальной статистики и эмпирических данных, полученных в ходе социологического опроса, выявлены факторы, влияющие на эффективность организации образовательного процесса в дистанционном режиме, изучены вопросы использования цифрового контента при организации занятий дополнительного образования детей, выявлен запрос школьных учителей, которые в большинстве своем проводят дополнительные занятия, на расширение типов используемого цифрового образовательного контента.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, дистанционные образовательные технологии, цифровое неравенство.

JEL: I21, I24.

Дополнительное образование детей как система, сочетающая воспитание, обучение и развитие личности ребенка, представляет собой неотъемлемую составляющую современного образовательного пространства. Дополнительное образование востребовано обществом, требует внимания и поддержки со стороны государства.

Проблемы развития системы дополнительного образования детей всегда находились в сфере научного интереса исследователей и практиков системы дополнительного образования. Предметом изучения российских ученых становились вопросы структуры сети, кадрового обеспечения, содержания образовательных программ, охвата детей дополнительным образованием, удовлетворенности семей предоставляемыми услугами, эффективности государственно-частного партнерства, международного опыта (И.В. Абанкина, А.Г. Асмолов, В.С. Вахштайн, В.П. Голованов, О.В. Гончарова, А.В. Золотарева, Д.Л. Константи-

новский, С.Г. Косарецкий, Б.В. Куприянов, П.М. Степанцов, И.Д. Фрумин, В.А. Ясвин и многие другие).

Российская Федерация занимает позиции лидера среди стран, где сохранилась и развивается государственная система дополнительного образования детей [10]. Особенности статуса подвида дополнительного образования детей и взрослых определены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [21]. Предусмотрена возможность реализации дополнительных общеобразовательных программ для образовательных организаций всех типов – от дошкольных до образовательных организаций высшего образования, индивидуальных предпринимателей, организаций, осуществляющих обучение. В отсутствие стандартов дополнительное образование получило развитие и в неформальном статусе в самых разнообразных формах. Открытость, добровольность, разнообразие форм свидетельствуют о том, что дополни-

Тищенко Алексей Сергеевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tishchenko-as@ranepa.ru; *Токарева Галина Световна*, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

тельное образование обладает высоким потенциалом и становится исключительно важным ресурсом персонификации образовательных маршрутов при умелом и качественном его использовании [10].

Дополнительное образование, особенно в период существенных изменений, по мнению академика А.Г. Асмолова, является зоной ближайшего развития школы и общего образования в целом. Уникальность системы дополнительного образования состоит в том, что оно меняет образовательную реальность, превращает творчество детской и подростковой субкультуры в ключевой ресурс развития общества [2].

Повышение доступности дополнительного образования детей имеет большое значение для всех участников образовательных отношений. В поддержке нуждаются семьи, воспитывающие детей, имеющих особые образовательные потребности, находящиеся в трудной жизненной ситуации, проживающие на удаленных территориях и др. [7].

Потенциал дополнительного образования, обеспечивающего индивидуализацию образовательных траекторий детей, предоставляющего широкие возможности для реализации запросов семей, инициатив и инноваций в области содержания и технологий образования, очень высок. Вместе с тем, наряду с положительными тенденциями, сохраняются такие проблемы, как межрегиональная и межмуниципальная дифференциация доступности дополнительного образования как в целом, так и с точки зрения спектра и качества образовательных программ. Имеют место недостаточный уровень финансирования муниципальных организаций дополнительного образования, несформированность механизма финансирования дополнительного образования в школах [6].

Анализ проблем негосударственного сектора дополнительного образования показал, что, несмотря на увеличение объема предлагаемых дополнительных образовательных услуг, сохраняются определенные барьеры для

его дальнейшего развития, механизмы участия негосударственного сектора нуждаются в совершенствовании [9].

К числу общих проблем можно отнести несформированность эффективного механизма, обеспечивающего доступ к качественному образованию детей из семей с низким социально-экономическим статусом, отсутствие оптимальных условий для реализации интереса семей в развитии детей и инициативы некоммерческого сектора, незавершенность процесса обновления содержания и технологий образования, необходимость повышения компетентности педагогических кадров [19].

Для решения актуальных проблем утверждена и в настоящее время реализуется Целевая модель дополнительного образования детей, важнейшие задачи которой состоят в повышении вариативности дополнительного образования, доступности и качества дополнительных образовательных программ. Моделью предусмотрено формирование такой системы, которая обеспечивала бы эффективное межведомственное и межуровневое взаимодействие в рамках региональной системы дополнительного образования. Поставлена задача увеличения охвата дополнительным образованием детей в возрасте от 5 до 18 лет, проживающих в регионе, до 80% от общего их числа [15].

Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в функционирование всех сфер общественной жизни и государственного управления. В аналитическом докладе НИУ ВШЭ, подготовленном к годовщине пандемии COVID-19, отмечено, что вынужденные ограничения привели к ускорению темпов цифровизации, необходимости анализа принятых управленческих решений на всех уровнях и оценки последствий пандемии [22]. Несмотря на очевидные негативные последствия, кризисная ситуация ускорила процесс апробации и адаптации онлайн-обучения в большинстве государств мира. Вместе с тем представляется крайне важным преодоление цифрового не-

равенства, что сможет обеспечить устойчивость в самом важном секторе человеческого развития – образовании [1].

Цифровизация рассматривается как глобальный вызов современному обществу, и в таких условиях особую роль играет система образования, призванная отвечать вызовам и решать задачи, к которым относятся формирование цифровой грамотности и ценностных ориентаций, использование цифровых технологий в образовательной среде. Цифровизация является средством обеспечения доступности и равных возможностей получения образования. При этом количество и объем разработанных цифровых ресурсов, частота их использования в образовательном процессе во многом зависят от цифровых компетенций и мотивации педагогов, от корпоративной культуры организации и политики, проводимой ее руководителями [3].

В эпоху глобальной цифровизации систем образования проблемы профессиональной компетентности современного педагога, влияния цифрового пространства на его трудовые функции, повышения цифровой грамотности становятся крайне важными [4], в том числе формирование медиакомпетенций педагогов – наряду с другими актуальными вопросами использования медиатехнологий в образовательной практике организаций дополнительного образования [18].

Анализ научных публикаций указывает на существование устойчивого исследовательского интереса к различным аспектам дополнительного образования детей, цифровизации образования, влияния пандемии на функционирование и развитие системы образования в целом. Вместе с тем изменения, происходящие в современном обществе, вывели в число приоритетных вопросы цифрового неравенства в контексте обеспечения доступности качественного образования. Оценка цифрового неравенства в сфере дополнительного образования детей и разработка предложений для

его преодоления являются актуальными исследовательскими проблемами.

В 2021 г. Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС было проведено исследование, в рамках которого проанализированы факторы, влияющие на эффективность организации образовательного процесса в дистанционном режиме, изучались вопросы использования цифрового контента при проведении дополнительных занятий. Исследование включало информационно-статистический мониторинг, данные федеральных статистических форм, анализ нормативной базы, а также социологический опрос¹ с участием родителей учащихся, учителей и руководителей общеобразовательных организаций субъектов Российской Федерации, занимающих разные позиции в рейтинге социально-экономического положения регионов [17]. Методология социологического исследования разработана в 2013 г. и апробирована в ходе девяти волн мониторинга общего образования (см., например, [11; 13; 23]). В мониторинге 2021 г. приняли участие 2132 родителя учащихся и 2056 учителей городских и сельских школ Псковской, Самарской и Ярославской областей.

В условиях пандемии многие организации дополнительного образования были вынуждены перевести очные занятия в дистанционный режим. Очевидно, что применение дистанционных образовательных технологий зависит от особенностей программ дополнительного образования детей. Доля государственных (муниципальных) организаций дополнительного образования детей, реализующих программы с применением дистанционных технологий, в 2020 г. составила 33,1%, и по сравнению с предыдущим годом количество таких организаций возросло в шесть раз – с 5,5% в 2019 г. [20]. Практически все указанные организации еще до начала пандемии были подключены к интернету – в 2020 г. не имели доступа к нему только 3%; при этом 9% организаций допол-

¹ Руководитель социологического исследования – старший научный сотрудник ИНСАП РАНХиГС, канд. экон. наук Д.М. Логинов.

нительного образования детей имели электронную библиотеку.

В 2019 г. организации дополнительного образования детей десяти субъектов Российской Федерации не применяли дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ, а максимальная доля таких организаций среди регионов составляла 16,3%. В 2020 г. ситуация изменилась – во всех регионах организации дополнительного образования детей стали использовать дистанционные образовательные технологии, но доля организаций, обучающихся дистанционно, варьировалась от 6,9 до 92%. Таким образом, организации дополнительного образования детей имеют потенциал для расширения применения дистанционных образовательных технологий, но такие возможности значительно различаются по регионам.

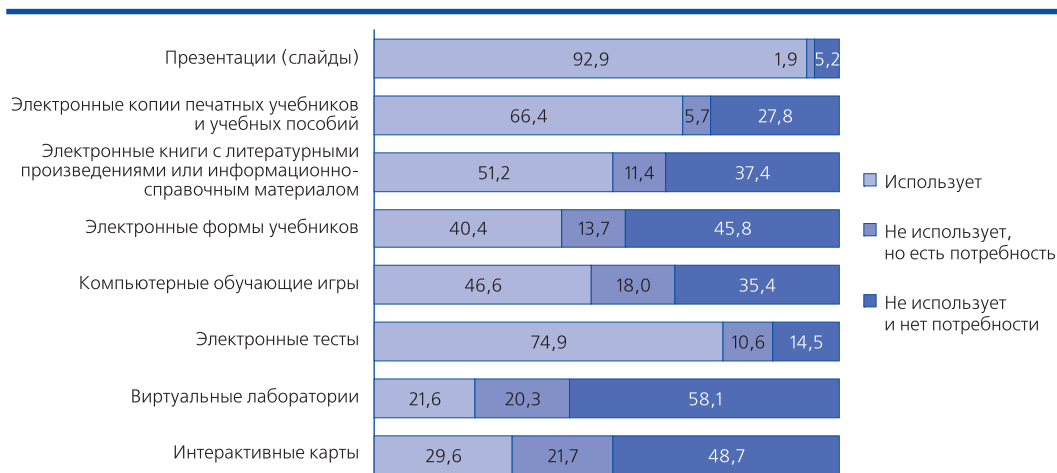
Среди школьных учителей, которые в большинстве своем проводят и дополнительные занятия, был выявлен запрос на расширение типов используемого цифрового образовательного контента. Педагоги сообщили, что для таких занятий не применяют, но хотели бы

использовать интерактивные карты (21,7% респондентов), виртуальные лаборатории (20,3%), компьютерные обучающие игры (18%), электронные формы учебников (13,7%), электронные тесты (10,6%), электронные книги с литературными произведениями или информационно-справочным материалом (11,4%). (См. рис. 1.)

Недостаточный объем электронных образовательных ресурсов сельские учителя отметили почти в полтора (1,4) раза чаще, чем педагоги, работающие в городских школах. Наиболее популярными источниками используемого электронного образовательного контента для подготовки к дополнительным занятиям были ресурсы в сети «Интернет» (92,1%), электронные издания на переносных носителях (62,1%), компьютерные программы (52,9%), интернет-библиотеки (36,1%), приложения для мобильных устройств на базе Android, Apple iOS (28,0%), массовые открытые онлайн-курсы (23,5%). (См. рис. 2.)

Для реализации программ дополнительного образования детей целесообразно использовать электронные ресурсы и цифровой кон-

Рис. 1. Распределение ответов учителей на вопрос «Используете ли Вы электронный образовательный контент при подготовке и проведении дополнительных занятий со школьниками (отметьте по одному ответу в каждой строке)?», в %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

тент, созданные в рамках федеральных проектов в сфере образования, в том числе массовые открытые онлайн-курсы (МООС), центры цифрового образования детей «IT-куб», детские технопарки «Кванториум».

Достаточно сложно оценивать необходимую потребность системы дополнительного образования детей в компьютерах, учитывая многообразие и особенности реализуемых образовательных программ. При этом следует отметить, что в 2020 г. ситуация с оснащением государственных (муниципальных) организаций дополнительного образования этой техникой по сравнению с предыдущим годом заметно улучшилась: компьютеров стало больше на 11,7%, доля компьютеров, используемых в учебных целях, выросла на 3,3 п.п. и составила 51,2%. Вместе с тем количество учебных компьютеров остается меньшим, чем численность педагогических работников, — почти в три (2,7) раза, что косвенно может свидетельствовать об определенном дефиците в обеспечении педагогов такой техникой. Согласно п. 3.5.3 Санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [14]

для образовательных целей мобильные средства связи не используются. Одновременно для оптимизации расходов на информационно-коммуникационное обеспечение образовательных организаций представляется целесообразным разрешить использование учащимися личных смартфонов на занятиях по программам дополнительного образования детей с ограничением времени работы с ними и обеспечением контроля над используемым контентом.

Без массового вовлечения детей, проживающих в сельской местности, достижение целевого показателя государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» и Федерального проекта «Успех каждого ребенка» [12] по охвату детей дополнительным образованием на уровне 80% представляется затруднительным. По данным социологического исследования Росстата [5], из числа детей, обучавшихся в общеобразовательной организации в 2018/19 учебном году, посещали дополнительные занятия 66,8%; в городских населенных пунктах этот показатель составил 70,6%, в сельских поселениях — 56,3%. Из приведенных данных следует, что охват детей дополнительными занятиями в

Рис. 2. Распределение ответов учителей на вопрос «Каковы источники электронного образовательного контента, который Вы используете при подготовке и проведении дополнительных занятий со школьниками (отметьте все подходящие ответы)?», в %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

городах был на 14,3 п.п. выше, чем в сельской местности. При этом в селах для большинства детей дополнительные занятия проводятся в своей же школе — 59,1% от общего числа детей, посещающих такие занятия; в городах этот показатель составил 42,4%.

Исходя из данных Росстата о распределении населения по возрастным группам [16] и сведений Минпросвещения России о частных и государственных учреждениях дополнительного образования детей [20], охват детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучавшихся в таких организациях, в 2020 г. составил 44,6% — около половины (49,2%) в городах и примерно треть (32,7%) в селах. Как показывают расчеты, охват детей целевого возраста услугами организаций дополнительного образования в селах на 16,5 п.п. меньше, чем в городах. Для достижения «городского» уровня необходимо увеличить охват дополнительными занятиями детей, проживающих в сельской местности, на четверть — на 25,4%, а охват детей услугами учреждений дополнительного образования в полтора раза — на 50,8%.

По данным социологического исследования Росстата [5], из числа детей, обучавшихся в общеобразовательной организации в 2018/19 учебном году и нуждавшихся в дополнительных занятиях для повышения уровня подготовки, 20,2% детей не посещали их по причине отсутствия соответствующих образовательных организаций рядом с местом проживания. В городах по этой причине не посещали дополнительные занятия всего 8,4% детей из числа нуждающихся, а в селах — почти половина (49,0%). Таким образом, ситуация с дополнительным образованием детей в селах значительно хуже, чем в городах. В то же время создание в сельской местности большого числа новых организаций дополнительного образования детей, так же как и увеличение числа мест и направлений обучения в действующих организациях, для удовлетворения разнообразных потребностей на уровне городов представляется экономически нецелесообразным вследствие значительных удельных издержек.

Большинство региональных органов управления образованием с учетом невысокой обеспеченности местных и региональных бюджетов не обладают достаточными ресурсами для реализации такого сценария. Поэтому в сельских поселениях дополнительное образование целесообразно развивать прежде всего путем внедрения и активного применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, а также развитием сетевой формы реализации образовательных программ, с привлечением ресурсов городских образовательных организаций, специализированных обучающих центров и ИТ-платформ. При этом охват сельских образовательных организаций широкополосной (скоростной) интернет-связью и доступность такой связи для домохозяйств должны быть обеспечены на уровне городов. По данному показателю сельские поселения заметно уступают городским.

Согласно результатам социологического исследования [8], проведенного Росстатом в 2020 г., в домохозяйствах с детьми в возрасте до 15 лет, обучающимися в общеобразовательных организациях, не имеют возможности для выхода в интернет 9,9% детей (отсутствует доступ для всего домохозяйства, а не только для детей), при этом в городах таких всего 4,9%, а в сельской местности — 22,8%, т.е. почти в пять (4,7) раз больше, чем в городах. Среди детей до 15 лет, обучающихся в школах и пользующихся выходом в интернет, 68,9% применяли сеть для дистанционного обучения, при этом в городах — 70,8%, в сельских поселениях — 63,6%. Среди указанного контингента (вне значимости от доступа к интернету) не имеют навыков практической работы с персональным компьютером 6,6% детей, при этом в городах — 5,2%, в селах — в два раза больше (10,4%).

Эти показатели согласуются с результатами социологического исследования, проведенного РАНХиГС в 2021 г. Так, об отсутствии необходимых технических средств для дистанционного обучения сообщили 9,1% родителей, об отсутствии возможности подключения

к интернету — 3,7%. Технические проблемы, связанные с дистанционным обучением ребенка, сельские жители отмечали в два раза чаще, чем городские. Онлайн-обучение из дома для существенной части учащихся сельских школ оказалось недоступно по техническим причинам. Представляется целесообразным разработать дополнительные меры, направленные на развитие компьютерных навыков и расширение возможностей дистанционного обучения для детей, проживающих в сельской местности. (См. рис. 3.)

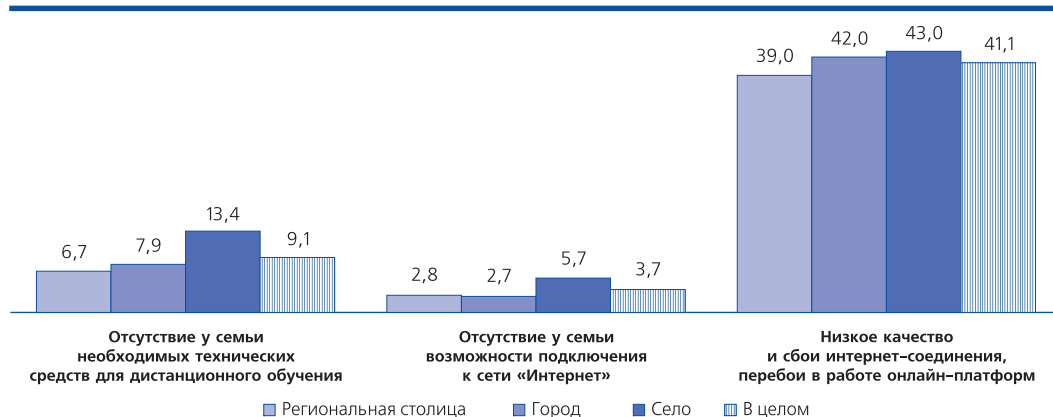
В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» запланировано повышение охвата детей дополнительным образованием с 75% в 2020 г. до 80,3% в 2025 г. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» предусматривает обеспечение к 2024 г. для детей в возрасте от 5 до 18 лет доступных для каждого качественных условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности путем увеличения охвата дополнительным образованием до 80% от общего числа детей. Одновременно нагрузка на систему дополнительного образования детей в ближайшие годы заметно возрастет в связи с ожидаемым ростом численности де-

тей от 5 до 18 лет с 2020 по 2025 г. на 6,4%. При этом вследствие запланированного увеличения охвата детей дополнительным образованием необходимо обеспечить рост объема соответствующих услуг к 2025 г. на 13,9%.

С 2025 г. численность детей указанного возраста начнет существенно сокращаться, и при сохранении целевых показателей охвата детей потребность в объеме услуг дополнительного образования начнет пропорционально снижаться. В таких условиях относительно показателя 2025 г. к 2030 г. потребность в услугах дополнительного образования уменьшится на 5,6%, к 2035 г. — на 18,8%. Создание к 2025 г. количества очных мест в организациях дополнительного образования детей пропорционально росту потребности может привести к ситуации избытка таких мест в последующие годы. Вложения в их создание и текущие расходы на содержание избыточной (неэксплуатируемой или используемой не по назначению) инфраструктуры требуют всесторонней оценки их эффективности.

Сформировавшийся в условиях вынужденных ограничений опыт дистанционного обучения может оказаться востребованным после выхода системы образования из пандемического

Рис. 3. Распределение ответов родителей учащихся на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, наиболее серьезные проблемы при обучении Вашего ребенка в дистанционном режиме (отметьте не более трех ответов)?», в %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

кризиса. Полученные данные в целом согласуются с выводами исследователей, касающимися различных аспектов развития системы дополнительного образования детей в контексте проблем и возможностей цифровизации, в том числе коллег из Института образования НИУ ВШЭ.

С учетом изложенного в целях развития системы дополнительного образования детей рекомендуется:

1) обеспечить возможность использования электронных ресурсов и цифрового контента, созданных в рамках государственных проектов в сфере образования (массовые открытые онлайн-курсы, центры цифрового образования детей «IT-куб», детские технопарки «Кванториум»), при разработке и реализации программ дополнительного образования детей;

2) предусмотреть возможность использования учащимися личных смартфонов на занятиях по программам дополнительного образования детей для прослушивания аудиоконтента, тестирования, просмотра трехмерных объектов (графиков, моделей и т.п.), в том числе путем внесения изменений в п. 3.5.3 Санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»;

3) разработать программу мероприятий и обеспечить проведение дополнительных занятий для учащихся и педагогических работников сельских школ по повышению компьютерной грамотности, развитию навыков применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения;

4) создать условия для развития сетевой формы реализации образовательных программ, в том числе в очно-заочном режиме обучения, при совместном участии организаций дополнительного образования, расположенных в городах, и сельских школ. Такие программы должны предусматривать возможность обучения из дома или на базе сельских школ, а также проведение практических занятий в очной форме педагогами дополнительного образования по основному месту работы в городе (с выездом учащихся) или в сельской школе (с выездом педагогического работника);

5) в случае возникновения в той или иной местности дефицита мест в организациях дополнительного образования детей, при прогнозе существенного снижения численности соответствующего контингента, целесообразно обеспечить условия для проведения занятий в дистанционном режиме. ■

Литература

1. Агранович М.Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР. URL: https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza#_Тoc37929855
2. Асмолов А.Г. Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самотворение // Образовательная политика. 2014. № 2 (64). С. 2–6.
3. Буюева И.И. Цифровизация как средство обеспечения детям доступности и равных возможностей получения дополнительного образования // Мотивирующая цифровая среда как тренд современного образования: Сб. статей Международной научно-практической конференции. Оренбург, 24–25 октября 2019 г. С. 26–35.
4. Воронина Ю.В. Проблемы повышения цифровой грамотности современного педагога // Мотивирующая цифровая среда как тренд современного образования: Сб. ст. Международной научно-практической конференции. Оренбург, 24–25 октября 2019 г. С. 66–79.
5. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2019 / Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html
6. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / С.Г. Косарецкий, М.Е. Гошин, А.А. Беликов [и др.]; под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. DOI:10.17323/978-5-7598-1956-1.

7. Золотарева А.В., Куличкина М.А., Сеницын И.С. Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 61–74. DOI 10.24411/1813-145X-2018-10229.
8. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 / Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html
9. Косарецкий С.Г., Петлин А.В. О некоторых проблемах развития негосударственного сектора дополнительного образования детей // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2018. № 4. С. 60–68.
10. Львова Л.С. Дополнительное образование между стейкхолдерами и стейкхолдерами // Методист. 2019. № 6. С. 15–19.
11. Мониторинг общего образования: социологические аспекты / Е.М. Авраимова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
12. Национальный проект «Образование»: паспорт, утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Общее образование: мониторинг эффективности / Е.М. Авраимова, О.А. Александрова, С.А. Белановский, Т.Л. Клячко [и др.]; под науч. ред. Е.М. Авраимовой, Г.С. Токаревой; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
14. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656?section=text>
15. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» (с изменениями на 2 февраля 2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561232576>
16. Распределение населения по возрастным группам / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
17. Рейтинг социально-экономического положения регионов / РИА «Рейтинг Россия сегодня». URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html>
18. Романова Г.А., Штанько И.В. Цифровизация в дополнительном образовании детей: вызовы, проблемы, находки / В кн.: Современная медиадидактика: направления, проблемы, поиски. Ялта, 2020. С. 153–162.
19. Российская школа: начало XXI века / С.Г. Косарецкий, К.А. Баранников, А.А. Беликов [и др.]; под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. DOI:10.17323/978-5-7598-1955-4.
20. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1-ДО (сводная) «Сведения об учреждениях дополнительного образования детей». URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/additional_edu
21. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
22. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
23. Эффективность школьного образования: позиция учителей / Е.М. Авраимова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Г.С. Токарева; под ред. Т.Л. Клячко; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017.

References

1. Agranovich M.L. Education organization amid pandemic. OECD practice. URL: https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza#_Toc37929855
2. Asmolv A.G. Additional personal education in an era of change: cooperation, collaboration, self-creation // Educational Policy. 2014. No. 2 (64). Pp. 2–6.
3. Bueva I.I. Digitalization as a means of providing children with access and equal opportunities for additional education // Motivating Digital Environment as a Trend of Modern Education: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. Orenburg, 24–25 October 2019. Pp. 26–35.

4. Voronina Yu.V. Problems of enhancing digital literacy of the modern teacher // *Motivating Digital Environment as a Trend of Modern Education: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference*. Orenburg, 24–25 October 2019. Pp. 66–79.
5. Selective observation of the quality and accessibility of services in the areas of education, health and social services, promotion of employment 2019 / Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html
6. Additional education for children in Russia: unified and diverse / S.G. Kosaretsky, M.E. Goshin, A.A. Belikov [et al.]; Ed. by S.G. Kosaretsky, I.D. Frumin; National Research University, Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2019. DOI:10.17323/978-5-7598-1956-1.
7. Zolotareva A.V., Kulichkina M.A., Sinityn I.S. The concept of accessibility of additional general education programs // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2018. No. 6. Pp. 61–74. DOI 10.24411/1813-145X-2018-10229.
8. Comprehensive monitoring of living conditions of the population 2020 / Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html
9. Kosaretsky S.G., Petlin A.V. Some issues in the development of the non-state sector of extended education for children // *Izvestia of the Tula State University. Pedagogics*. 2018. No. 4. Pp. 60–68.
10. Lvova L.S. Additional education between stalkers and stakeholders // *Methodist*. 2019. No. 6. Pp. 15–19.
11. Monitoring of general education: social aspects / E.M. Avraamova, T.L. Klyachko, D.M. Loginov, E.A. Semionova, G.S. Tokareva; FSBEU VO Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow: Delo Publishing House RANEPa, 2019.
12. National project «Education»: license approved by the Presidium under the President of the Russian Federation on strategic development and national projects, minutes of 24.12.2018 No. 16. URL: <http://government.ru/info/35566/>
13. General education: monitoring efficiency / E.M. Avraamova, O.A. Aleksandrova, S.A. Belanvsky, T.L. Klyachko [et al.]; Ed. by E.M. Avraamova, G.S. Tokareva; FSBEU VO Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow: Delo Publishing House RANEPa, 2015.
14. Resolution of the Chief Public Health Officer of the Russian Federation September 28, 2020 No. 28 «On approval of sanitary rules SP 2.4.3648-20 “Sanitary and Epidemiological Requirements for Organizations of Education and Training, Recreation and Health Promotion for Children and Youth”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656?section=text>
15. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of September 3, 2019 No. 467 «On approval of the Target model for the development of regional systems of additional education for children» (with amendments as of February 2, 2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561232576>
16. Distribution of population by age groups / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
17. Rating of socio-economic situation of regions / RIA «Rating Russia Today». URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html>
18. Romanova G.A., Shtanlo I.V. Digitalization and extended education for children: challenges, problems, findings / In: *Contemporary media didactics: directions, problems, pursuits*. Yalta, 2020. Pp. 153–162.
19. Russian school: beginning of 21st century / S.G. Kosaretsky, K.A. Barannikov, A.A. Belikov [et al.]; Ed. by S.G. Kosaretsky, I.D. Frumin; NRU HSE. Moscow: HSE Publishing House, 2019. DOI:10.17323/978-5-7598-1955-4.
20. Summary report on federal statistical observation form No. 1-DO (consolidated) «Information about institutions of extended education for children». URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/additional_edu
21. Federal Law «On Education in the Russian Federation» of 29.12.2012 No. 273-FZ (ed. as of 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
22. «Black swan» in white mask. Analytical report of NRU HSE to the COVID-19 pandemic anniversary / Ed. by S.M. Plaksina, A.B. Zhulina, S.A. Farizovoy; NRU HSE. Moscow: HSE Publishing House, 2021.
23. The Effectiveness of school education: the position of teachers / E.M. Avraamova, T.L. Klyachko, D.M. Loginov, G.S. Tokareva; Ed. by T.L. Klyachko; FSBEU VO Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow: Delo Publishing House RANEPa, 2017.

Additional Education for Children: Problems of Digital Divide

Alexey S. Tishchenko – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tishchenko-as@ranepa.ru
Galina S. Tokareva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

In the context of the pandemic, the educational process was periodically carried out remotely, including additional education for children. Based on the analysis of official statistics and empirical data obtained in the course of a sociological survey, the factors influencing the effectiveness of the organization of the educational process in remote mode were identified, the issues of using digital content in the organization of additional education for children were studied, the request of school teachers, who for the most part conduct additional classes to expand the types of digital educational content used.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: additional education for children, distance learning technologies, digital divide.

JEL-codes: I21, I24.